

«Г»: В когда Вы окончили школу?

П.П.: В 1991 году.

Расскажите о Ваших школьных годах, что осталось в Вашей памяти?

П.П.: Однажды завуч отвела меня в учительскую. Там вокруг пианино расположилась вокальная группа во главе с хормейстером. Завуч сказала: «Знакомьтесь, это Павел, он будет вам аккомпанировать». У меня чуть глаза не вылезли от удивления, ведь я и музыкальной школы-то не окончил. Но пришлось взять ноты домой и три дня сидеть за инструментом, чтобы все разобрать и выучить. Так началась в школе моя «работа» концертмейстером, которая продлилась до 3-го курса медицинского института.

«Заводилой» всего творческого процесса была, конечно же, Валентина Павловна Ковальчук. Я до сих пор не понимаю, откуда у неё возникало столько творческих идей. Словно маленький, но очень мощный паровозик, она бегала по всей школе, заинтересовывая всех различными идеями. Она была режиссером, хореографом-постановщиком, художником по костюмам и только благодаря ей наша «творческая кастрюля» кипела и булькала. Танцевали и пели и ученики, и учителя. Помнится, я аккомпанировал Апряткиной Изабелле Анатольевне замечательный романс «Ваша записка». Когда человек выступает на сцене, становится заметно даже то, сколько этот человек прочитал в своей жизни книг, насколько он интеллигентен и глубок. Я это понял немного позже, но исполнение ею тогда этого романса было великолепно.

Я очень любил наши репетиции, хотя некоторые предметы из-за этой любви очень «страдали». Никогда мне не была подвластна математика. И вот однажды наступил день контрольной по алгебре и, поскольку этот предмет вела Ли Л. М., я знал, что моя «математическая казнь» состоится по полной программе. И вдруг, о радость, меня снимают с контрольной на репетицию! УРА!!! От такой радости внутри бабочки летали. Но все они, до единой упали замертво, когда Лидия Михайловна, проходя мимо меня, идущего в актовый зал, голосом доброй феи пропела: «Пааавееел! Два в четверти!» и, улыбнувшись, скрылась за дверью класса! Конечно же, она сжалась надо мной и поставила «трояк» в четверти!

Как часто мы ругаем учителей за то, что они очень строгие и заставляют нас много учить, и как же мы им благодарны за это, когда становимся взрослее.

Что касается Ваших занятий вокалом с Галиной Александровной, чьей инициативой это было? Будучи учеником, задумывались ли Вы, что что эти занятия повлияют на Вашу судьбу?

Жизнь и судьба человека могут сложиться по-разному и, зачастую, это зависит от того, есть ли рядом старший и грамотный товарищ и наставник. Таким товарищем стала мне Галина Александровна Ляхута. Творческая и человеческая дружба нас связывает вот уж почти 25 лет, а начиналось все с того, что я постоянно старался узнать что-то о музыке. В то время Галина Александровна сама была еще студенткой института искусств, и мы вместе ходили на концерты, где я с удовольствием слушал хоровую музыку и знакомился с классикой. На том возрастном этапе мне гораздо важнее было развивать внутреннюю культуру, знать, что в мире существуют не только попсовые группы, но и Бах, Чайковский и Рахманинов. До сих пор многие коллеги-музыканты не верят, что у меня нет специального музыкального образования. Наверное, они правы. Просто я получил это образование не в институте, а от старших товарищей-музыкантов, из жизненного опыта и желания получить эти знания.

Поступив в 2014 году на службу в академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России в качестве солиста, с гордостью могу сказать, что профессионально справляюсь со всем задачами, а начиналось все именно в школьной вокальной группе.

Какие впечатления остались у Вас от участия в проекте «Голос»?

Осознание масштабности отбора участников просто потрясло меня, ибо из 11.000 электронных заявок я попал в число 48-ми счастливыхчиков! А это примерно 0,4 процента!

Будучи на сцене почти 20 лет, я и не думал никогда, что меня может что-либо настолько вывести из равновесия. Волнение перед выступлением – абсолютно нормальное состояние, но оно проходит с первыми нотами. В этот раз я тоже волновался, т.к. был

период выздоровления после жуткого бронхита. Не имея опыта петь с ушными мониторами, я надел один наушник, и попросил, чтобы туда дали оркестр, а голос я контролировал из зала. И вот концерт! Волнение умеренное, первая фраза - хорошо, вторая – хорошо, и тут «Бах!» - поворачивается Градский, за ним Пелагея и Билан! Такое количество адреналина, который получил мой организм, можно получить, наверное, только при прыжке с парашютом. Я закрыл глаза и сказал себе: «справлюсь», но я никак не ожидал того, что произошло дальше. Зрители в зале встали и начали громко кричать, и, о Боже, я почти не слышу себя! В ухе звучит оркестр, я открываю рот и слышу скандирование публики, а не свой голос. Холодный пот, вдохнуть не могу, тело как тисками зажало, а ведь ещё петь самую сложную часть. Еле дотащился до конца арии, за подобное исполнение которой мне до сих пор стыдно!

Последующие репетиции были интересны и полны влюблённостей, по крайней мере, с моей стороны. Попав в окружение такого количества талантов, я, наблюдая репетиции и выступления участников, влюблялся в голоса. До сих пор, встречаясь на концертных площадках, мы словно братья, сёстры, которых породнило в жизни что-то очень серьёзное, тяжёлое и преодолённое вместе.

Поединок с Артуром Васильевым тоже был весьма ответственным для меня, т.к. мне предстояло выучить эти итальянские «скорого-ворки», да ещё и петь «Con te partiro» в безумно медленном темпе, который установил оркестру Александр Борисович. Целыми днями я, как безумный, учил и выговаривал итальянские слова.

После прохождения в следующий тур Градский сказал: «Пушкин, а ты хитрец! Ты ж ленился на всех репетициях, а тут вышел и спел!». Ну что ж, прошёл – и отлично.

Подготовка к следующему поединку была ещё сложнее. Градский настоял, чтобы я пел джаз – «Unforgettable». Я уж и так и эдак её вертел – не моё. Я говорю: «Ну, смилуйтесь! Это же простая песенка! Ну как тут конкуренцию выдержать? Давайте я спою «Аве, Мария!». Градский авторитарно сказал «Нет», но послушать не отказался. Затем я тут же заявил, что хочу показать «Песенку Волшебника» из к/ф «Обыкновенное чудо». «Да-вай!», – сказал Градский, и пока я пел, услышал, как он говорит редактору: «Вычёркивайте все эти «Анфогетэблы» и «Аве Марии», он будет петь это!».

Посидев не один вечер, я выдумал для себя замечательную историю, которую должен держать в голове и переживать во время исполнения этой песни.

Завтра битва! Уверенность в себе на 1000 %. И вдруг ночью накануне мне снится сон, и проснувшись, я понял, что сегодня будет последний для меня тур. Сварив крепкий кофе, я взял лист бумаги и начал писать: «Дорогие друзья, я счастлив, потому что попал на этот проект, и испытал те эмоции, которых давно у меня не было.....». Текст шёл в голову откуда-то «сверху», и как только я написал: «Мой бесконечный и фундаментальный ПИЕТЕТ всей команде наставников...», сразу побежал искать в интернете слово «пиетет», т.к. оно мною никогда до этого даже не произносилось.

Так вот началась жизнь «участника шоу-проекта «Голос» на Первом канале Павла Пушкина», а теперь и солиста Академического ансамбля внутренних войск МВД России под управлением В. Елисеева.

Расскажите о Вашей нынешней карьере?

Я не люблю слово «карьера». Оно какое-то бездушное, а работая с музыкой, невозможно быть без души. Я больше люблю слово «жизнь». А жизнь складывается так, что теперь я солист знаменитого в России и за рубежом академического ансамбля внутренних войск МВД России. Представлять русскую культуру и искусство – это честь. Что тут еще можно сказать?

Напоследок, что Вы можете пожелать нашим гимназистам (или гимназии, в целом)?

Читайте как можно больше художественной литературы, великих классиков, даже если вам это сейчас кажется неинтересным и неактуальным. Только таким способом вы научитесь понимать людей, воспринимать мир и быть грамотным во всех смыслах этого слова.

Беседовала on-line, Нуянзина София, 9К

Голос из Голоса (полная версия)

Автор: Елена

21.03.2015 12:13 -
